

Глава 16: Мумия женщины (2) Он вытащил из кармана сложенный носовой платок, обернул им руки и принялся осматривать шею мумии, даже заглянул в её беззубый рот. Зрители были ошеломлены, особенно когда Чи Ийинь, словно хирург, засунул руку в зияющую пасть мумии в поисках чего-то. Их скальпы защекотали мурашки. — Неужели этот ведущий на самом деле судмедэксперт? Разве он не боится видеть мумию в таком состоянии? — прошептал один из зрителей. — Раньше я ничего не чувствовал, а теперь мне очень хочется блевать, когда я ем! — вторил другой. Поскольку руки мумии были вытянуты к шее, это говорило о том, что она, скорее всего, умерла от удушья. Видя, что тетя никак не могла справиться с испугом, а вокруг не было других NPC, которые могли бы её успокоить, Чи Ийинь решил заняться расследованием причины смерти госпожи Ма. Несчастный случай? Болезнь? Или убийство? Ответ мог бы подсказать, была ли мать в числе объектов ненависти женщины-призрака. Возможно, на основе этой подсказки он узнает, что произошло в том году. Убедившись, что особняк Ма — это тот самый особняк с привидениями, где он уже побывал, Чи Ийинь засомневался в условиях допуска. Если история, которую он слышал, была правдой, то, судя по тому, что старшую дочь заставили выйти замуж, семье Ма было трудно примириться с этим. Не говоря уже о том, что он видел всех, кроме главы семьи Ма, мертвыми. Старшая госпожа семьи Ма превратилась в женщину-призрака, кости трёх младших братьев и сестер лежали под столом в банкетном зале, а госпожа семьи Ма умерла в своей комнате и превратилась в мумию... Гармония? Хах. Чи Ийинь коснулся постороннего предмета во рту мумии и, завернув его в платок, вынул. Увидев предмет, он сразу же понял причину смерти госпожи Ма. — Тетя... — начал было Чи Ийинь, но его слова прервал внезапный грохот "бах!" позади него. Казалось, что-то упало. Крики и безумное бормотание тети резко оборвались. Чи Ийинь вспомнил, что за его спиной всё ещё стоит женщина-призрак, поэтому, вместо того, чтобы резко оборачиваться, он опустил глаза и посмотрел на землю. По ней медленно катился шар. Он был похож на шар, который держал младший брат. Шар остановился, когда коснулся обуви Чи Ийиня. Сначала он увидел тёмную массу, затем шар дважды стукнулся об пол и, наконец, замер. Чёрный шар рассеялся, открыв широко раскрытый глаз, смотрящий на Чи Ийиня. — Ээээ!!!! Уходи! Не трогай меня!!! — раздались крики в чате. — Мама, мама, там призрак!!! — вторили другие. — Что происходит с этим экземпляром? А как же воссоединение семьи? Почему так страшно! — не унимались комментаторы. В этот момент Чи Ийинь понял, что это вовсе не шар, а голова тети! Пока он осматривал мумию, некое существо насильно отрезало ей голову. Чёрные волосы тети были распущены, и она так и не узнала, как умерла. В её глазах читался ужас. В тусклую комнату проникал только свет от больших красных фонарей снаружи, отражаясь на полу, словно кровь на земле. В комнате царила мертвая тишина. Окружающая мебель из ценных пород дерева в этот момент не добавляла комнате ни капли богатства, а наоборот, навевала тяжёлое чувство угнетения, от которого было трудно дышать. Вдруг за окном мелькнула тень. Чи Ийинь сразу же поднял голову, но успел заметить только красный угол одежды за окном. Его длинные ноги решительно шагнули вперёд и погнались за тенью, но врезались в море красных фонарей. Весь особняк был увешан красными фонарями, но в них не было радости. Красный цвет создавал странное и мрачное ощущение. Куда бы ни смотрел Чи Ийинь, он видел только красные фонари. Чёрно-белый особняк в стиле Хуэй, казалось, превратился в ад, пропитанный кровью. Когда фонари дрожали, свет и тени колыхались и накладывались друг на друга, как бесчисленные призрачные тени. Как будто по всему особняку бродили призраки. Они мрачно застыли в этом месте, не в силах уйти и не зная дороги назад. Они были слабо видны под красным светом, их бледные лица несли мрачное ощущение мертвых, а по коридору гулял скулящий ветер, словно группа призраков, неустанно плачущих в ночи. Но Чи Ийинь остановился у двери, а затем направился в ту сторону, где мелькнула фигура. Он отодвигал один за другим красные фонари, как будто с трудом пробирался сквозь толпу призраков. Фонари, которые должны были быть лёгкими, были очень тяжелыми, как будто каждый из них был тяжелым, как взрослый мужчина. Бамбуковый фонарь, сделанный из красной бумаги, с большой красной буквой "□" на нем, огонек свечи плясал и лизал язык огня, как будто призрак

хотел сжечь его здесь до смерти. Но Чи Ийинь всё же прошел сквозь всепоглощающий красный цвет и смутно увидел фигуру, стоящую в красном, как кровь, свете. Женщина была одета в старое свадебное платье в китайском стиле, её длинная юбка волочилась по земле, на голове была золотая корона, она грациозно покачивалась, стоя спиной к Чи Ийиню, так что он не мог ясно видеть её лица. Но Чи Ийинь даже не колебался, а сразу же окликнул женщину:— Госпожа Ма!— Ма Юзэ. Глаза Чи Ийиня были спокойны. Он понизил голос и спросил женщину в свадебном платье:— Ты ведь не хочешь замуж, не так ли? То, чего ты хочешь, это вовсе не семейная гармония, ты просто хочешь свободы в жизни. Что является самым запретным для призраков? Воспоминания при жизни, имена после смерти, причины смерти. Чи Ийинь, который круглый год посещал места с привидениями в поисках вдохновения, прекрасно знал об этом, но всё равно не решался назвать личность женщины в свадебном платье и рассказать о её жизни. Как только Чи Ийинь заговорил, температура во всём особняке резко упала, стало холодно, как в ледяной пещере. Он даже увидел белый туман, который он выпустил, когда говорил и выдохнул. Изящный призрак медленно, но грациозно повернулся и посмотрел на Чи Ийиня пустыми тёмными глазницами. Чи Ийинь стоял высокий, как древний колодец без волн, спокойно ожидая ответа от женщины в свадебном платье. В то же время его ладонь молча держала блокнот в кармане. Среди густого белого тумана женщина в свадебном платье медленно повернулась и посмотрела в сторону Чи Ийиня. В этот момент сотни красных фонариков сорвались с высоты и упали на землю. Весь кроваво-красный особняк погрузился во тьму. В следующую секунду пламя зажгло фонари, и красный цвет мгновенно распространился по земле, словно застывшая кровь, и море крови стало безбрежным. Женщина в свадебном платье скрестила руки перед грудью, её красные ногти были острыми, как ножи, она стояла в море крови. Она была окутана алым покрывалом, скрывающим её лицо от взгляда. Ветер, словно невидимый пастух, потянул за край вуали, открывая лишь бледный, почти безжизненный подбородок. Но Чи Ийинь чувствовал – её взгляд пронзает его сквозь кровавую пелену. Особняк, заляпанный алой краской, словно сам был пропитан кровью. Из темных углов с ревом вырвались призраки, словно стаи ворон, с безудержной яростью бросившись на Чи Ийиня.